

Климент Александрийский
Кто из богатых спасётся?

«Сибирская Благовонница»

Александрийский К.

Кто из богатых спасётся? / К. Александрийский — «Сибирская
Благовонница»,

ISBN 978-5-457-14105-6

Вниманию читателя предлагается небольшое произведение древнехристианского учителя Климента Александрийского (150–215) «Кто из богатых спасётся?». Оно посвящено толкованию евангельского фрагмента Мф. 19:16–30, но в то же время затрагивает ряд важных для христианской жизни тем. В этом произведении автор дает оригинальное и глубокое понимание богатства и бедности. Губительно не само по себе имущество и золото, но пристрастие к ним владельцев. Для правильно распоряжающихся богатством оно может становиться при известных условиях даже спасительным. Книга является весьма актуальной в современную эпоху экономических потрясений и может стать своего рода руководством для правильного духовного отношения к происходящему.

ISBN 978-5-457-14105-6

© Александрийский К.
© Сибирская Благовонница

Содержание

От редакции	5
Введение к изданию 1888 года	8
Климент Александрийский	9
Кто из богатых спасётся?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Климент Александрийский Кто из богатых спасется?

От редакции

Вниманию читателя предлагается небольшое произведение, принадлежащее перу Климента Александрийского (150–215), «Кто из богатых спасётся?». Автор, о жизни которого сохранилось не много сведений, – древнецерковный учитель, человек энциклопедической образованности, блестящий эрудит, любитель философской мудрости и искатель Истины, обращенный в христианство из язычников. В поисках этой Истины он много путешествовал по миру. После принятия Святого Крещения Климент искал общения с известными в ту пору «пресвитерами» или старцами – непосредственными учениками св. Апостолов и христианскими учителями, хранителями живого апостольского предания о Христе и Его учении. Одного из них, по имени Пантен, он нашел в Александрии. Тот возглавлял ставшее впоследствии известным одно из первых высших церковных учебных заведений – знаменитое Александрийское огласительное училище. На этом поприще Климент прошел путь от друга и ученика Пантена, его сотрудника в преподавании, до руководителя училища. После 202 года Климент вынужден оставить Александрию из-за языческого гонения императора Септимия Севера. Он уехал в Палестину и Малую Азию, где и скончался около 215 года. У Евсевия Кесарийского сохранилось послание епископа Александра Иерусалимского, в котором он, в частности, упоминал Климента как «человека просвещенного и почтенного... который,

придя сюда [в Палестину] благодаря Божьему Провидению, усилил и расширил Церковь Божью».¹

Климент Александрийский является автором ряда известных произведений, в которых он «расписывает» путь спасения и христианского совершенства – от обращения из язычества через нравственное преображение, аскезу и научение до приобретения высших степеней христианского совершенства («ведения», «гнозиса»).

Произведение «Кто из богатых спасётся?» совмещает в себе несколько жанров: будучи гомилией (трудом проповеднического жанра), тематика которого – экзегетическая, ибо оно посвящено толкованию известного евангельского повествования о беседе Спасителя с богатым юношей (Мф. 19:16–30), оно в то же время затрагивает ряд важных для христианской жизни тем: духовная жизнь и спасение, добродетели и страсти, милостыня и др. – и в этом смысле является нравственно-назидательным сочинением. Данное произведение, хотя и небольшое по объему, тем не менее, в яркой и убедительной форме приоткрывает глубины смысла Священного Писания и знакомит читателя с традицией христианского александрийского толкования, не удовлетворявшейся простым и доступным смыслом Библии, но искавшей в тексте сокрытый под покровом «буквы» ее «дух» – внутренний и сокровенный смысл, *тайны Царствия Небесного* (Мф. 13:11). Этот метод многозначного толкования дает возможность увидеть совершенно разные смысловые оттенки таких всем понятных слов и выражений, как «богатство», «бедность», «продать имение» и т. п., в которые и облакал Спаситель-Христос глубочайшую мудрость Своего учения. Эта мудрость проливает яркий свет на проблему спасения как для богатых так и для бедных и вообще на богатство.

В результате мы видим оригинальное и глубокое понимание богатства и бедности, а также четкие критерии для оценки материального богатства как такового. Губительно не само по себе имущество и золото, но пристрастие к ним владельцев, а также более широкая доступность мирских и греховных наслаждений. Впрочем, для правильно распоряжающихся богатством оно может становиться при известных условиях даже спасительным. С другой стороны, и само богатство в свете христианского учения о Промысле и Суде Божиих – это не в буквальном смысле безраздельная собственность его обладателя (ибо с собой после смерти он ничего материального забрать «туда» не сможет), но данный Богом «в долг» дар, средство (за использование которого на Суде потребуют строгого отчета), коим можно легко себя погубить, а можно, по мнению Климента, и приобрести спасение. Как? Через правильное представление о своем богатстве и деятельное и охотное милосердие. Поэтому книга является весьма актуальной в современную эпоху экономических потрясений, так как напоминает и учит не прилепляться бессмертной душой к материальным вещам, но заботиться о вечном и о спасении, и может стать своего рода руководством для выработки правильного внутреннего духовного отношения к происходящему. Стоит заметить, что хотя произведение и обращено прежде всего к богатым людям, однако Климент напоминает, что и не всякая бедность спасительна и угодна Богу. Поэтому данная книга обращена к самому широкому кругу читателей.

Завершает данное произведение яркое сказание Климента Александрийского об апостоле и евангелисте Иоанне Богослове, не встречающееся в Новом Завете, но почерпнутое Климентом из живого, неписанного Церковного Предания. По словам блж. Иеронима Стридонского, «Климент, тоже упоминающий это время, поместил в своем сочинении, озаглавленном "Какой богач спасется", этот рассказ, очень поучительный для тех, кто любит слушать хорошее и полезное».² Оно дает возможность прикоснуться к духу святости Древней Церкви и повествует об искреннем покаянии и его всеисильности в деле спасения.

¹ *Евсевий Памфил, епископ Кесарийский. Церковная история. III, 26.*

² *Блж. Иероним Стридонский. О знаменитых мужах. 38.*

Текст приводится по изданию: «Кто из богатых спасётся?» в переводе с греческого с примечаниями Н. Корсунского (Ярославль: Типография Губернской Земской Управы, 1888). В ходе подготовки публикации редакция сочла необходимым исправить некоторые устаревшие слова и выражения на современные, а также сократить часть примечаний. Впрочем, редакция, как правило, оставляла нетронутой авторскую цитацию Н. Корсунским текста Священного Писания, иногда отличной (по букве, но не по духу) от Синодального перевода Библии.

П. К. Доброцветов

Введение к изданию 1888 года

Один богатый юноша спрашивал Господа о пути ко спасению. Господь указал ему на такой путь к совершенству: *Иди, продай имение свое и раздай бедным. Когда юноша отошел с печалью, Господь сказал ученикам: Легче верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие* (Мф. 19:16–25). Для христиан и желавших быть христианами, но находивших в этом месте Евангелия повод сомневаться в спасении богатых, предстоятель Александрийского огласительного училища Тит Флавий Климент (150–217 гг. по Р. Х.) написал в 42-х главах прелестное объяснение этого места. К выводам пришел он таким. Богатый может достичь блаженства. Его спасение зависит от образа мыслей и расположений, а также от рода и образа, как он пользуется своим богатством. Своим образом мыслей и сердечных расположений он может быть всецело погружен в свое богатство и пользоваться им лишь ко вреду себе, и те же богатства он может употреблять в вечное душевное благо себе; от воли и намерений богатого, таким образом, зависит его вечное счастье. Отец церковной истории Евсевий Кесарийский (Церковная история. III, 23 и в других местах), блж. Иероним Стридонский (О знаменитых мужах. 38) и свт. Фотий Константинопольский (Библиотека. Кодекс 109) хвалят эту книжку.

Климент Александрийский

Кто из богатых спасётся?

1. Воздающие богатым похвалы, мне кажется, не только по всей справедливости осуждаемы должны быть за лесть и пресмыкательство, потому что они выдают себя за почитателей того, что вовсе не заслуживает почтения, но они должны быть признаваемы и за безбожников и обманщиков. За безбожников, ибо, не радея о своей обязанности хвалить и прославлять Единого Совершенного и Святого Бога, *из Которого все, Которым все и к Которому все* (Рим. 11:36), они честь, приличествующую Ему, воздают людям, обременяющим себя грехами, ведущим жизнь безнравственную, за что – а это и главное – подлежат суду Божию. За обманщиков такие люди должны быть считаемы потому, что богатство уже само в себе имеет силу души собственников надмевать, губить и сводить с пути, которым достигается спасение, а они богатых к тому же еще усыпляют, через угодливость им своими безмерными похвалами высокомерные мысли в них пробуждая и делая, что за исключением богатства, которым они такое удивление к себе возбуждают, все начинают они считать пустяками. Поистине это значит к огню огня подбавлять, гордого гордостью нагружать, к богатству прибавлять еще отяготительнейшее затруднение, трудно осиливаемую природу обременять еще затруднительнейшей тяжестью вместо того, чтобы освободить и отделять ту от этой, как от некоей губительной и смертельной болезни. Потому что кто превозносится и чванится, того может и обратное постигнуть, для него может наступить унижение и падение, чему и учит слово Божие (Мф. 23:12).

Мне кажется, вместо того чтобы унижительно льстить богатым и прославлять их за дурные их дела, гораздо человечнее по отношению к ним было бы помогать им напоминаниями и всеми возможными способами содействовать их спасению, частью Бога о сем моля, Который чад Своих с верностью и готовностью щедро наделяет могущими им на пользу служить благами, частью благодатью Спасителя их души исцеляя, их просвещая и к принятию истины приводя. Только тот, кто воспринял оную, кто добрыми делами блистает, только тот наследует в награду за то Вечную жизнь. Необходима для достижения ее и постоянная, равномерно, даже до последнего дня жизни, продолжаемая молитва души твердой и чистой, а также образ жизни и расположений добрый, закону верный, всесторонне определяющийся заповедями Спасителя.

2. Но, наверное, не одна какая-нибудь и притом и простая тому причина, что спастись богатому труднее, чем бедному; тех причин, конечно, много и они разнообразны. Потому что одни без рассуждений и легкомысленно внимают сему голосу Спасителя, что *легче верблюду сквозь игольные уши пройти, нежели богатому войти в царство Божие* (Мф. 19:24) и в себе самих отчаиваясь, как если бы не могли они Царства Божия достигнуть, во всех

своих действиях соотносятся с миром; и как если бы им суждено было жить лишь по эту сторону гроба, все далее и далее в унынии отклоняются от пути, ведущего в жизнь загробную, не заботясь много ни о том, к каким богачам Господь и Учитель обращает речь Свою, ни о том не думая, что *невозможное для людей возможно для Бога* (Мф. 10:27). Другие хотя и правильно и надлежащим образом понимают данное изречение Господа, но, пренебрегая делами, ведущими ко спасению, не снабдевают себя этим оружием, необходимым для завладения ожидаемыми благами. С обеих этих точек зрения говорю я, впрочем, только о богатых, которым известны и могущество Спасителя, и явленное Им спасение. О тех же, которым эти истины неизвестны, меньше я забочусь.

3. Тех, кто любит истину и братьев и относительно призванных [к христианскому познанию Истины] богатых ни самодовольной уверенности не питает, ни у ног их ради своей выгоды не пресмыкается, необходимо потому первое всего в мнении о богатых ободрить и безосновательное уныние относительно их разогнать и посредством соответственного объяснения изречения Господа им показать, что наследие Небесного Царства для богатых не вполне отрезано, если они заповедям следуют; далее так относящимся к богатым нужно напомнить, что они страшатся там, где совсем нечего страшиться (Пс. 13:5), и что Спаситель имеющих волю с готовностью принимает. Потом и самим богатым нужно показать и их ввести в разумение тайны, каким образом и при посредстве каких дел и расположений они могут возвыситься до надежды, что Царство Божие для них не есть нечто недостижимое, а равным образом что не могут они стать членами его и не трудясь для него. Но что с атлетом бывает – да позволено мне будет великое и непреходящее сравнить с малым и слабым, – то же пусть применяет к себе и тот, кто в этом мире богат. Как из атлетов, который от надежды победить и получить победную награду отказался, не признается на арену выходящим; тот же, который проникся в духе сей надеждой, но о трудах, соответственном питании себя и упражнениях, к сей цели ведущих, не заботился, обыкновенно без победного венка остается и в самой надежде обманывается, – так и тот, кто располагает обилием земных благ, не может считать себя ни устраненным от получения победной награды, обетованной Спасителем, если только он остается верующим и обращает взоры на величие человеколюбия Божия, ни надеяться не может, если он не упражняется и не борется, что украсит себя неувядающим победным венком, не запыхавшись и не вспотевши. Но да вверяет себя Слову и разуму как бы в палестре учителю и да подчиняет он себя Христу, борьбой заправляющему; пищей же ему и установленным питьем да служит Новый Завет Господа, а упражнениями – заповеди, украшением же и одеждой добрые расположения, как то: любовь, вера, надежда, познание истины, [уступчивость,] кротость, милосердие, целомудрие, дабы когда последней трубой знак подан будет к началу состязания и к отшествию из этой жизни, как бы с арены (1 Кор. 9:24), быть в состоянии ему выйти пред Устроителем состязаний с доброй совестью в качестве победителя и, несомненно, быть удостоенным Небесного Отечества, в которое тогда войдет он в победном венке, под громкие провозглашения Ангелов.

4. Нам теперь, отсюда начинающим свое слово, Спаситель посему да внушит предложить братьям истину, целесообразнейшее и спасительнейшее сначала относительно самой надежды (главы 4-26), а потом относительно того, что ведет к надежде (главы 27-42). Он ведь благоволит к умоляющим Его и вразумляет просящих о том. Он разрешает неведение и рассеивает уныние, те же самые слова о богатых, которые сами себя истолковывают и несомненно изъясняют, еще раз повторяя.³ Потому что ничего нет лучше, как вновь выслушать те же самые изречения, которые доселе в Евангелиях вас в смущение приводили, ибо

³ Писатель от лица Господа говорит здесь о себе самом, потому что слова Его, сами по себе ясные и удобопонятные, он еще раз приводит здесь полнее для вторичного изъяснения их против поверхностного и легкомысленного понимания их, порицаемого в главе второй.

по причине духовного несовершеннолетия вы выслушивали их без исследования и понимали неправильно. *Когда Он [Иисус] вышел на улицу, подбежал к Нему некто и склоняясь на колена спрашивал Его: Учителю благий, что должен я делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус же сказал: почему ты называешь Меня благим? Благ один только Бог. Ты знаешь заповеди: Не прелюбодействуй, не убий, не кради, не лжесвидетельствуй, не обидь, чти отца своего и мать. А тот отвечал и сказал Ему: все это я соблюдал. Иисус же, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает. Если хочешь быть совершенным, пойди продай имение твое и раздай бедным, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Но этот, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что он был богат и у него было большое имение. Иисус же, посмотрев вокруг, сказал Своим ученикам: как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие! Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять стал говорить и сказал им: дети, как трудно надеющимся на богатство войти в Царство Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие! Они же чрезвычайно изумились и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус же, взглянув на них, сказал: что для людей невозможно, то возможно для Бога, ибо для Бога все возможно. И начал Петр говорить к Нему: вот мы оставили все и последовали за Тобою. Иисус же отвечал и сказал: истинно говорю вам: кто ради Меня и для Евангелия оставляет собственность и родителей, братьев и богатство, тот ныне, во время сие, во время гонений, во сто раз более получит полей, и сокровищ, и домов, и братьев; в будущем же веке вечную жизнь. Многие же первые будут последними и многие последние первыми.⁴*

5. Так написано в Евангелии от Марка, но согласно с этим изложено дело и у всех остальных евангелистов. Слова у каждого из них несколько хотя, может быть, и иные, но мысль у всех проходит тождественная. Необходимо, однако же, слова те так понимать, что Спаситель ничему не учит Своих последователей человекообразно, но в Божественной Своей и таинственной мудрости внушает сказанное принимать не в чувственном смысле, а учит соответственным исследованием и вниманием проникать в сокровенный смысл слов и его познавать. Ибо и то, что Самим Господом ученикам, казалось бы, уже истолковано было, оказывается высказанным непонятно и требует глубочайшего рассмотрения по причине беспредельной полноты сокрытого в нем содержания. Так, настает нужда умножить размышление над тем, что пред посвященными в тайны Царства Божия и пред сынами этого [Царства] Спасителем яснейшим образом было раскрыто. Однако же вряд ли было бы прилично поверхностно внимать и тому, что высказано Им, по-видимому, совершенно просто и об изъяснении чего слушатели не просили. Цели спасения и это простое содействует и содержит весьма удивительные и небесные глубины мысли. Обращать следует внимание на дух Спасителя и на Его цель, в словах Им не выраженные.

6. Охотно Господь и Спаситель наш позволял Себе предлагать вопросы, ответ на которые приличествовал Его служению. Жизнь могла быть спрашиваема о жизни, Спаситель о спасении, Учитель о главнейших положениях Его вероучения, Истина об истинном бессмертии. Слово о слове Отца, Совершенный о совершенном [конечном] покое, Вечный о непреходящей вечности. Он позволял Себя спрашивать о том, ради чего и пришел, что устраивал, чему учил, что раздавал, позволял Себя спрашивать о том, дабы показать, что содержание Его Евангелия есть дар для достижения Вечной жизни. Но как Бог Он предвидел, о чем Его спрашивать будут и на что Ему отвечать придется. Кто лучше мог и предвидеть это, как не Пророк пророков и Господь всякого пророческого духа? Названный *благим*, в первом же этом слове Он увидел для Себя повод к ответу и начинает этот [ответ] наставлением, указы-

⁴ Место это почти в одних и тех же выражениях читается у Мф. 19:16–30; Мк. 10:17–31 и Лк. 18:18–39. Здесь писателем оно передается с незначительными изменениями в словах.

вая ученикам на благого Бога, первого и единственного Поручителя Вечной жизни, которую получает Сын от Него и потом нам дарует.

7. Итак, тотчас же в самом начале в душе должно быть насаждено высшее из учений, ведущих к Вечной жизни и стоящее во главе их: должно знать вечного Бога и подателя вечных благ; через познание и постижение должно первого, высшего и Единого благого Бога, при себе удерживать. Познание Бога, истинно сущего, наделяющего сущим, то есть вечным, Бога, от Коего и все прочие вещи получают бытие и продолжение, – вот неизменные и неколебимые начало и основа жизни. Неведение о Нем есть смерть; о Нем познание и к нам Его благоволение, любовь наша к Нему и Ему уподобление для нас составляют единственную жизнь.

8. Познавать этого Бога Спаситель теперь и предлагает желающему жить истинной жизнью; предлагает Он познавать *Бога, Которого кроме тех, кому Его открывает Сын, никто познать не может* (Мф. 11:27). Потом юноше нужно было научиться ценить величие Спасителя и новость благодати, потому что, по Апостолу, *закон чрез Моисея был дан, а благодать и истина произошли чрез Христа Иисуса* (Ин. 1:17); он должен был узнать, что дарованное истинным Сыном не походит на данное чрез посредство верного слуги; он должен был вразумлен быть, что если закон Моисея мог сообщать вечную жизнь (Гал. 3:21), то Спаситель, значит, напрасно пришел, напрасно страдал нас ради, от рождения и даже до предельного знака между этой и той стороной гроба (т. е. Креста) проходя путем человеческого жизни. Напрасно, следовательно, и юноша, от юности исполнявший все заповеди закона (Мк. 10:20), коленопреклоненный, и о бессмертии молил другого. Тот юноша закон ведь не только исполнял, но и с ранней юности в том упражнялся. А войти в старость без пятна от преступлений уже не представляет ли собой явления великого и блестящего? Если же кто еще среди юношеских стремлений и при горячности сего возраста приобрел зрелость смысла, не по летам рассудительность, тот борец достоудивительный и отличный и довольно зрелый суждением. И, однако же, тот юноша, отличавшись таковою не по летам зрелостью, твердо убежден был, что хотя и все наблюдал он для достижения праведности, требовавшейся законом, а жизни все-таки в себе не имел; о ней-то посему он и молит Того, Кто единственно и мог ее сообщить ему. Относительно закона уверен он, а Сына Божия все-таки молит о помощи. От веры по закону переходит он к вере в Евангелие Христа (Рим. 1:17). Как если бы пребывание свое на судне закона он находил для себя не безопасным и это [судно] видел бросившим свой якорь на месте, предвещавшем бедственность, отплывает он к Спасителю.

9. Иисус теперь хотя не говорит, что юноша не все, что требовалось от него законом, исполнил, напротив, Он даже оказывает расположение к нему и любвеобильно обнимает его руками за добровольное следование тому, чему он научился; но при этом Он объясняет, что этот юноша незрел для Вечной жизни как не исполнивший совершенного и что хотя он и исполнял закон, но закон, для Вечной жизни недействительный. Прекрасно это; кто будет отрицать то? Потому что, представляя собою в связи со страхом воспитательное средство, *заповедь свята* (Рим. 7:12), а в качестве предызображения высшего законодательства и благодати она приводит к Иисусу (Гал. 3:24). *Исполнение же закона есть Христос в оправдание всякого верующего* (Рим. 10:4). Христос не раб и не рабами делает исполняющих волю Отца, а Его сынами, братьями и вместе с Собой наследниками у Отца.

10. *Если хочешь совершенным стать* (Мф. 19:21). Стало быть, юноша был еще несовершенно, потому что «ничего нет совершеннее совершенного».⁵ И божественно Господь

⁵ И совершенство, конечно, имеет степени. Но понятие совершенного писатель здесь только противопоставляет его противоположности. Закон – несовершенно, Христос – совершенное. Спаситель говорит: *Если хочешь совершенным стать*; стало быть, закон [Моисеев] несовершенно.

чрез это выражение *если хочешь* указывает на свободную волю души, с Ним разговаривающей; потому что от человека, как свободно избирающего, зависит выбор; а от Бога, как от Господа, дар. Но Бог дарит только тем, которые желают и добиваются и просят, дабы таким образом спасение могло быть ими усвоено.⁶ Бог не принуждает – насилие Богу особенно ненавистно, – но *к ищущим приходит Он, просящим дает и толкающим открывает* (Мф. 7:7; Лк. 11:9). Следовательно, если ты хочешь, если действительно хочешь и сам себя не обманываешь, то приобрети недостающее тебе. Одного недостает тебе, одного, что вечно пребывает, доброго, находящегося за пределами уже закона, чего он не дает, чего он в себе не содержит, что свойственно лишь тем, кто имеет жизнь в себе. Но этого одного юноша, от раннего своего возраста весь закон исполнявший и тем чрезмерно гордившийся, этого одного на все исполнение закона не мог он приобрести,⁷ этого одного, что у Спасителя было, достижения вечной жизни, которой юноша желал. Он отошел, опечалась, находя для себя тяжелой эту заповедь жизни, о которой он молил. Потому что он не на самом деле жизни желал,⁸ как он говорил, а старался лишь славу о добром своем намерении распространить. О многом он заботился, но к этому, чтобы усовершенствовать дело жизни, был не способен, к тому не расположен и для того слаб. Как Марфе, хлопотавшей о многом, в услугах рассеивавшейся и путавшейся, а сестру за то винившей, что, оставив услужение, эта при ногах Его сидела и на досуге Его учению внимала, как, обращаясь к Марфе, Господь сказал: *Ты заботишься о многом и суетишься; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк. 10:41), подобно этому и юношу Он отклонил от сложных хлопот, ему на единое указал и при благодати Того, Кто Вечную жизнь предлагает, ему оставаться посоветовал.

⁶ Спасение есть дело Божие, но вместе с тем оно должно быть делом, а потому собственностью и человека.

⁷ Намек на евангельскую жемчужину, которая, по пониманию Климента, не может быть приобретена за какую-нибудь цену, всего менее на цену закона и праведности, происходящей от исполнения закона; это дар благодати Спасителя.

⁸ Климент слово «жизнь» постоянно употребляет в смысле библейском о «вечной жизни».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.